

... ПРОЛОГ ...

Парочка темных магов-законников под прикрытием плащей и заклинания не приметности шагнула на опушку леса, оставив позади непроходимую чащу.

— Что привело нас в эту глушь? — проворчал светловолосый маг.

Беспорядочно рассыпавшиеся по плечам пряди не могли скрыть заостренные кончики ушей, выдавая в нем полукровку.

Примесь эльфийской крови — огромная редкость для темного!

— Здесь мы еще не искали.

Его спутник выглядел менее приметно — вполне обычные черты, высокая жилистая фигура, характерная для воина. Разве что спокойствие, острый взгляд серых глаз и отчетливая аура силы, что читалась в каждом движении мага, выделяли его из числа других темных.

— Мы много где еще не искали, — приподнял бровь ушастый, — и среди этих мест полно таких, где легко найти комфортный кров и вкусную еду! Здесь же...

Он красноречиво взмахнул рукой, очертив раскинувшуюся панораму захолустного поселения, где лишь пара крыш возвышалась над простыми домами

жителей. Местная библиотека и ратуша — вот и все достопримечательности Удолья. Прибывшие с конкретной миссией маги задержались на опушке дремучего леса, через который пролегла единственная дорога к крошечному городку, затерявшемуся на дальних окраинах империи Заалес. Сюда не вели торговые тракты, путешественники и бродячие артисты стороной обходили местные топи да болота. Не было поблизости ни больших городов, ни морской границы, обеспечивающей кипучую портовую торговлю, ни привлекающих путников значимых достопримечательностей.

— Жизнь в столице превратила тебя в неженку.

— Скорей уж чья-то неумная работоспособность превратила меня в вечного скитальца: когда это я в последний раз проводил время в Тауриэле?

Ушастый демонстративно потянулся, разминая затекшие конечности.

— Вот состаришься... — по-своему решил приободрить собрата старший маг, иронично и многозначительно намекая на весьма отдаленные перспективы покоя.

Каждый наделенный магией житель империи, будь то маг или ведьма, проживали крайне долгую жизнь. Конечно, при условии, что не погибали насильственной смертью. Последнее не было редкостью. Магизаконники по роду деятельности встречали немало смертельных опасностей, что же до ведьм, то причина значительного уменьшения их количества крылась совсем в другом...

— Не говори мне о старости, когда я еще даже не женат! — молниеносно отреагировал ушастый. — Где

с таким рабочим графиком и беспокойным наставником мне повстречать жену, подскажи-ка? И какая приличная ведьмочка согласится терпеть вечные служебные отлучки? Я же сутками таскаюсь с тобой по всеми забытым местам и домой не возвращаюсь...

Известный факт: кроме ведьмы никто другой в пару магу подойти не мог.

— Все оттого, что ты слишком много болтаешь. Вот время зря и уходит.

Задумчивый спутник светловолосого отвечал, прислушиваясь к словам собрата по силе, и одновременно обводил окрестности пристальным взглядом, словно прощупывая каждую мелочь. След привел темных дознавателей в это место. Значит, важно не упустить ни малейшей детали: уж слишком изобретателен и коварен враг.

— Тогда не будем тратить его попусту, идем, — верно понял намек остроухий.

Откинув капюшоны темных плащей, по воле магии незаметные для окружающих, законники двинулись к невысоким городским стенам. Заклинание неприметности делало свое дело: взгляды всякого встречного проskalзывали мимо, не задерживаясь на чужаках. Редкие прохожие, попадавшие на пути, сразу забывали увиденное. Если любой официальный визит в Удолье представителей магического ведомства, олицетворявших в империи закон, становился местной сенсацией, гарантированно наделав много шума, то сегодняшнее появление магам необходимо было сохранить в тайне.

День приближался к обеду. По меркам захоlustья, где просыпаться привыкли рано, пора самых важных

и значимых дел и вовсе подходила к концу. Торговцы небольшого городского рынка почти распродали сегодняшний товар, рачительные хозяйки давно разошлись по домам с полными корзинами снеди, а по мощеным улочкам, что неизменно вели к центральной площади, ограниченной с трех сторон библиотекой, ратушей и городским рынком, спешили разве что самые ленивые и заболтавшиеся со встречными знакомыми горожанки. Суеты и столпотворения не наблюдалось.

— Вспомнил, — не забывая зорко следить вокруг, заметил остроухий. — Бывал здесь лет десять назад, когда сопровождал полоумного столичного врача-тателя, одержимого идеями о вселении в человеческие тела демонов. Помнишь, ковен магов еще настаивал на обнулении его врачебной грамоты, но семья влиятельная — нашлись заступники? Много шума было из-за его лекарских методов... Парочку «пациентов» нашим пришлось спасать. Сошлись на том, что пусть он практикуется в очень отдаленном от столицы месте — вряд ли будет высоким спрос на его услуги. Самом отдаленном, если точно. Им и оказалось Удолье!

— Именно! — сухо бросил идущий впереди старший маг, раздумывая о долгих поисках, которые привели их сюда. — Идеальное место, чтобы исчезнуть.

Цепкие взгляды законников, бродивших по улицам крошечного городка, не упускали ни единой детали, обозревая и запечатлевая в памяти каждый дом из тесаного камня, каждое лицо попавшегося на пути жителя. Невидимые обычному взору, они замирали рядом с беседующими горожанами, ловили обрывки

фраз, доносящихся из окон и из-за дверей, беззастенчиво подслушивая чужие разговоры. Не в порядках темных деликатничать, да и повод для розыска уж больно серьезный!

— Стоячее болото как оно есть, — поморщился маг-полукровка спустя пару часов таких блужданий. — Все друг друга знают и всё друг о друге знают; улыбаются и хвалят при встрече, чтобы за глаза вдоволь посплетничать. Жизнь во всей простоте провинциальных окраин, где главным и порой единственным развлечением остаются пересуды о соседях.

— Тсс! — шикнул старший, испытывая внутреннее беспокойство. Интуиция подсказывала: беглянка где-то рядом. — Молчи и слушай!

За будничной повседневностью и усыпляющей обыденностью он опасался пропустить крупницы истинно важной информации, что помогут ковену наконец-то изловить ведьму, причастную к величайшему обману в истории империи.

— Страшное же дело: одинокая, статная и рыжая! И чепчиком волосы не покрывает, бесстыдница... Травницей да сиротой назвалась! В нашем-то Удолье к чему ей селиться? Поговаривают, городской глава ей здание пообещал. С чего бы такая щедрость? К магу не ходи — ведьма она! Приворожила бедолагу!

Приглушенный шепот донесся откуда-то из бокового проулка — только обостренный магией слух позволил законникам не пройти мимо двух пожилых кумушек, шушукающихся во дворе одного из домов. Приблизившись, облаченные в темное фигуры незримо замерли рядом, ловя каждое слово. Чутье подсказывало: вот он, верный след!

— Потом и других мужчин охмурит, а на скот мор напустит, — беспрестанно охая, вторила ей собеседница. — Ждать Удолью беды неминуемой, от ведьм иначе не бывает — прабабка моя сказывала, что сила их на том держится. В прежние-то времена больше их было, говорят, в каждой крошечной деревне по одной имелось, а уж в городах...

— Так во время шумихи в столице, когда императрица отрекалась от власти, много их поизвели! Слышала я, весь Тауриэль магическим огнем пылал, а крики разъяренных ведьм и вой призванных ими монстров были слышны по всей округе. Они же императора свергнуть хотели, супротив темного ковена выступили. Маги такое не прощают — ведьм, кого сразу не прибили, поразогнали. Редкость большая их сейчас встретить, если и селятся где, не признаются в сущности своей злодейской, обычными травницами сказываются, ведут себя помирнее.

Маги переглянулись: молва о случившемся в столице в день отречения супруги императора докатилась и до окраин, естественно, обрастая по пути самыми невероятными подробностями.

— Точно! На своем веку ни одной не припомню!

— Думается мне, затаились они просто, не раскрываются людям, как прежде, — не согласилась одна из собеседниц. — Но к нам точно ведьма заявила, еще и через дорогу жить будет — именно в этом месте городской глава поручил здание новое возвести! Должны мы, сестра, отныне долг свой особенно блюсти, глаз с нее не спускать, жизни горожан оберегая.

Темные насторожились — объект обсуждения укрывшихся за забором кумушек живо их заинтересовал.

— Точно-точно! И уж едва на злодействе ее каком поймаем, сразу на костер отправится.

Законники переглянулись: и кто тут злодей? Людская молва как глупа, так и беспощадна. Настроения местных не предвещали хорошего, что магам не понравилось. В ковене было принято дорогу ведьмам по возможности не переходить и при необходимости защищать их даже ценой собственной жизни. Пусть женщины они неизменно с характером, но другие с магическим даром не рождались.

Впрочем, ведьмы упрямо сторонились магов, всякий раз избегая темной братии, которой они дружно не доверяли. У непростых взаимоотношений ковена и касты ведьм были совсем другие причины, нежели полагали люди. Началось все с древних времен, за долго до попытки перехватить власть в империи.

В честь первого императора, сумевшего распространить влияние магии и, соответственно, ковена магов на эти территории, империя называлась Заалес. Простиралась она от северного океана до южного, занимая центральный континент мира, он же самый благоприятный в плане ресурсов и климата, давно заселенный людьми. Некогда они были дикарями, почитавшими жертвоприношения, но с приходом магов их быт и устои начали кардинально меняться.

Еще два континента поменьше поделили между собой эльфы, обосновавшиеся в лесистой Дайнарии, и орки-кочевники, обжившие степной Райпал.

Как возник ковен, ведали разве что сами маги, но делиться своими знаниями не считали нужным. Изредка появлялись слухи, что они потомки древних смесков, некогда гонимые всеми чистокровными расами, нашедшие свое спасение на дальних островах в северном океане. В них соединилась кровь всех рас мира — людей, эльфов и орков. Долгая вынужденная изоляция на островах сделала свое дело, сформировав новую расу и пробудив в ней темный магический дар. Но степень силы отличалась у разных представителей ковена — встречались маги как с крохами силы, так и с огромным магическим потенциалом. Только наследование магического дара происходило исключительно по мужской линии, а одаренные дети гарантированно рождались лишь в союзах с... ведьмами.

Именно страх утраты в будущих поколениях силы некогда подвиг сильнейшего мага Заалеса на вторжение на континент. Как предводимому им ковену удалось покорить людей, и где он встретил свою ведьму — отдельная история. Но первое, что сделал уже император, — составил Кодекс о магических расах, неукоснительно соблюдавшийся ковенком по сей день и детально регламентировавший сосуществование людей, магов и ведьм. Последние в итоге согласились самостоятельной кастой переселиться на территории Заалеса, выторговав для себя особые условия.

По прошествии многих веков империя сохранила основную династическую линию, ведущую начало от первых императора и императрицы. Так с той поры и повелось — во главе государства неизменно стояла

пара из мага, кровным родством связанного с предыдущим императором, и ведьмы.

Но с последней императорской четой случилась странность: ведьма-супруга взбунтовалась, решив лишить монарха власти. С последствиями несостоявшегося переворота продолжали разбираться в колене магов, а двое темных законников прибыли в Удолье с единственной целью: найти ведьму-беглянку, способную раскрыть тайну последней императрицы.

Неприметными безмолвными истуканами замерев возле забора, за которым местные горожанки обсуждали новоприбывшую, маги обменялись горящими взглядами. Все указывало на то, что два года поисков, прошедших после трагических событий в столице, не прошли даром. Возможно ли, что им наконец удастся распутать хитроумный клубок чужого замысла?..

Мысленно заприметив пока пустующий участок напротив, мужчины спешно двинулись в направлении городской ратуши, где намеревались разыскать городского главу, а с ним и незнакомку.

— Но почему она одна? — вслух задавался важнейшим вопросом остроухий. — Больше никого не упомянули!

Его старшего собрата это тоже тревожило: вдруг след вновь окажется ложным? Вынырнув с небольшой улицы, затененной широкими куполами разросшихся деревьев, он вдруг резко замер, так и не ступив на центральную площадь. Шедший позади младший маг едва успел остановиться, избежав столкновения. Мгновенно насторожившись, он проследил направление взгляда соратника. Там с уже знакомым ему

по прошлым визитам в Удолье старостой беседовала женщина. По огненным всполохам бликующих на солнце волос и уверенной манере держаться сразу стало понятно: та самая недавно прибывшая в городок... травница!

— Чего мы ждем?! Отличный момент перехватить инициативу! Внезапность нам поможет, — недоуменно начал было шептать остроухий, но был прерван резким взмахом руки спутника.

Дальше, выполняя его торопливые сигналы, полукровка и вовсе отступил, возвращаясь под сень деревьев, росших на всем протяжении боковой улочки. Вовремя: женщина оглянулась в их направлении, словно почувствовав близкое присутствие преследователей.

— Проследим за ней? Пока не приведет к ребенку? — высказал законник единственное предположение, но направлявший его маг задумчиво молчал, продолжая сквозь кружево листьев наблюдать за незнакомкой.

Она точно была ведьмой! На этот раз глубинный инстинкт не подвел бдительных горожанок — маги отчетливо распознали в рыжеволосой даме обладательницу магических способностей.

— Поступим так, — наконец прервал порядком затянувшееся молчание старший маг, с видимым усилием отводя взгляд от женщины. — Ты возвращаешься домой. А я останусь в Удолье, чтобы осмотреться и попытаться разгадать игру, что нам навязали ведьмы.

Слова с делом у него не расходились: позади младшего вспыхнуло окно перехода, красноречиво наме-

кая на неминуемое перемещение. Иерархия, принятая в ковене, не позволяла послушаться, и с задумчивым выражением лица полукровка шагнул в предусмотрительно распахнутый наставником портал, ведущий в столицу. А его сероглазый спутник вновь вернулся к наблюдению за незнакомкой.

С первого взгляда на ведьму он понял: тут необходим дерзкий план!